

УДК 141.2

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-21-30

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХОЛИЗМА КАК ФИЛОСОФСКОЙ ПОЗИЦИИ

Ишутин А.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
105318, г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 2, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические составляющие такого мировоззрения, как холизм, т. е. философская позиция, исходящая из идеи приоритета целого по отношению к частям. Очерчены исторические, онтологические, гносеологические, этические аспекты данного термина. Раскрываются связи холизма с органицизмом, иррациональными формами познания, мистицизмом, хилиастическим идеалом. Автор приходит к выводу, что холизм фактически является мировоззренческой парадигмой всей русской философии, её «важным, бродильным и объединяющим компонентом» (Б.В. Яковенко), который остаётся неизменным даже в контексте смены эпох.

Ключевые слова: холизм, целостность, интуиция, органицизм, хилиазм, правда, природа.

SOME THEORETIC ASPECTS OF HOLISM AS PHILOSOPHIC ATTITUDE

A. Ishutin

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»
2, Izmaylovsky val st., Moscow, 105318, Russian Federation

Abstract. The article considers the theoretical components of such a worldview as holism, i.e. a philosophical position issuing from the idea of priority of the whole in relation to parts. Historical, ontological, epistemological, ethical aspects of this concept are outlined. An association of holism with organicism, irrational forms of knowledge, mysticism and chiliastic ideal is discovered. The author comes to the conclusion that holism is an ideological paradigm of all Russian philosophy, its “important and unifying component” (B.V. Yakovenko), which remains unchanged even in the context of changing epochs.

Key words: holism, wholeness, intuition, organicism, chiasm, truth, nature.

То, что «без идеи *целого* нет философии» (Д. Дидро) [22, с. 241], – максима, которая была заложена в самой философии ещё с самого начала её возникновения. Т. е. понятие *целое* воспринималось как нечто ключевое. Однако философия – ещё и наука, пусть и, как считали позитивисты, наименее «точная». И, как любая наука, она должна *систематизировать* и *анализировать*. Можно сказать, что такую двойственность (тягу к «расчленению» реальности и её «собиранию») философия пронесла через всю свою историю.

Однако мировоззренческий вектор пути человеческого общества (особенно в западноевропейском ареале) оказался таков, что на определённом этапе то, что некогда воспринималось самоочевидным, стало поначалу предметом дискурса, а затем и отрицания. Формально философия и по сей день остаётся единственной наукой, изучающей мир-как-целое. Однако само понятие *целое* стало рассматриваться всего лишь как одна из философских категорий, причём исключительно в контексте «целое–часть» [21; 23].

До XVII в. *целое* воспринималось как самодостаточная и, что самое главное, самоочевидная категория, не требующая дополнительного логического обоснования. Это касалось в том числе и *Абсолютного Целого*, т. е. Мироздания как такового. Но с XVII в. мейнстримом западноевропейской философии становится принцип редукции сложного к простому, высшего к низшему, целого к части, т. е. редукционизм. Наряду с редукционизмом европейскую философию охватывает и механицизм, т. е. попытка понять всё мироздание не как организм, а исключительно как механистическое соединение автономных деталей. Роль Р. Декарта (1596–1650) в синтезе этих двух процессов сложно переоценить. И.В. Гёте в «Фаусте» поэмически писал:

«Живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нём познание получить,
Учёный прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расщепляет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась...»
[5, с. 72].

Впрочем, даже материалист В.И. Ленин позже критически отмечал:

«Физика стала математической физикой. <...> Материя исчезает, остаются одни уравнения» [13, с. 326].

Итак, пройдя сквозь механистический, рационалистический, а позже и позитивистский дискурс, мировоззренческая парадигма снова ощутила вкус к идеям иррационализма и целостности. В немецком философском ареале явление А. Шопенгауэра и Ф. Ницше своим эпатажным иррационализмом вошло клином внутрь сформировавшегося позитивистского мейнстрима, а русская философия всеединства в виде целого направления напомнила изначальное назначение не только философии, но и культуры как таковой. Нелишне здесь будет вспомнить, что древнеримское понятие *cultura* возникло напрямую из древнегреческого понятия *παιδεία* (пайдейя), которое обозначало «воспитание целостной личности».

Наконец, в 1926 г. появляется и сам термин *холизм* (от греч. *holon* — целое). Южноафриканский философ Я.Х. Смэтс (1870–1950) в работе «Холизм и эволюция» обосновал существование нематериального фактора *целостности*, который и обозначил данным термином. Занимаясь вопросами творческой эволюции, Смэтс сделал вывод, что в её основе лежит как раз целостность, которая является последним объяснением материи, жизни и духа [27, р. 269]. Таким образом, «холизм, долженствующий объяснить эволюцию, в основе своей тождествен с принципом, который наполняет собой творческие структуры мира жизни» [2, с. 375].

Нам представляется сам термин *холизм* вполне приемлемым для рассматриваемого нами вопроса. Одна-

ко имеет смысл очертить некоторые грани этого термина в более широком пространственно-временном философском контексте.

1. Мироздание, с точки зрения холизма, – это *единое целое* (об этом говорили ещё элейты: «Всё есть единое»).

2. *Целое*, с точки зрения холизма, больше, чем сумма частей, его составляющих. Целое предшествует частному, возникая одномоментно, а на фрагменты распадается впоследствии. Оно ценно *Само-по-Себе* (именно так, с большой буквы) и обладает абсолютной ценностью. Более того, отдельные объекты и явления имеют смысл, но только как часть *целого* [11, с. 5]. Эту мысль в философско-эстетическом ключе блестяще выразил В.С. Соловьёв. «Достойное, идеальное бытие, – писал он, – требует одинакового простора для целого и частей, следовательно, это не есть свобода от особенностей, а только от их исключительности. Полнота этой свободы требует, чтобы все частные элементы находили себя друг в друге и в целом, каждое полагало себя в другом и другое в себе, ощущало в своей частности единство целого и в целом свою частность, – одним словом, абсолютная солидарность всего существующего» [19, с. 395, 396].

3. Холизм занимает особое место между монистической философией, которая также говорит о единстве мира, однако акцентирует метафизическую тождественность всех областей действительности, и плюрализмом, который настаивает на их сущностном разделении. На таком промежуточном положении холизма настаивает, в частности, немецкий философский словарь под редакцией Г. Шмидта [24, с. 493]. Т. е. физическое, органиче-

ское, психическое и т. д., несмотря на серьёзные различия, образуют подлинную целостность и взаимодополняются. Получается, что мироздание в холизме – не просто система, а структура, внутри которой наличествуют иерархия существ и явлений, их соподчинённость.

4. Неотъемлемой чертой холизма можно считать *мистицизм* (от греч. *mystikos* – таинственный). «Таинственность» мира заключается в том, что связи, тотально пронизывающие всё мироздание, далеко не всегда доступны пяти чувствам и обыденному разуму человека, а доступны некоему *сокрытому знанию*. Тем не менее эти связи есть, и поэтому всеобъемлющее взаимовлияние предметов и явлений друг на друга и на мироздание в целом не подлежит сомнению. «Скрытая гармония сильнее явной» [25, с. 34], – писал Гераклит как раз в этом смысловом контексте. Действительно, истоки такого взгляда можно найти ещё в древних магических культах, ведь магия также базируется на концепции тотальной симпатической связи Космоса, т. е. манипуляция над одними объектами в мире вызывает последствия для других объектов. Н. Тесла писал по этому же поводу, что действие даже самого крохотного существа приводит к изменениям во всей Вселенной.

5. Иррациональные формы познания мира являются существенной частью гносеологии холизма. Суть заключается в том, что логико-рациональное познание дробит цельную реальность на причинно-следственные связи, анализируя, т. е. «расчленяя» её. Детали, части, «демокритовские ато-

мы» как бы начинают приобретать самодостаточный статус. Как следствие, вещь-как-целое совершенно исчезает из поля зрения, а значит, исчезает и её суть, которая находится за пределами частей или даже их суммы.

Следует отметить, что сомнение во всеильности рационализма (а равно и эмпиризма) проходит красной нитью через всю русскую философию. Русские мыслители часто воспринимали логику как ритм, метрику сугубо человеческого мышления. Для того же, чтобы адекватно воспринимать мироздание, нужно настроиться именно на ритм мироздания. И здесь нужны другие формы познания, иррациональные. Во-первых, это *интуиция*, т. е. непосредственное постижение истины без логического анализа. Интуиция «схватывает» вещь как целое, без расчленения на части. Можно также употребить термин *интуитивно-экстатическое познание*.

Во-вторых, это *вера*. Следует отметить, что в русской философской традиции вера нередко воспринималась не как беспрекословное доверие канону или авторитету, а как, по сути, нечто весьма близкое к интуиции, как нечто, посредством чего можно познать *вещь-в-себе*. Самый яркий пример такой интерпретации – славянофилы [14].

Наконец, в-третьих, это художественное творчество, которое, как писал немецкий философ Ф. Шеллинг, представляет собой «внезапное совпадение сознательной и бессознательной деятельности», «общего и особенного» [6, с. 94, 122].

Русский философ, лингвист и литературовед А.А. Потебня, сравнивая науку и поэзию, отмечал, что на-

ука дробит мир, чтобы сложить его в стройную систему понятий, однако проблема в том, что система рушится от всякого не вошедшего в неё факта, а число фактов не может быть исчерпано. Поэзия «вознаграждает за несовершенство научной мысли и удовлетворяет врожденной человеку потребности видеть везде цельное и совершенное, – считает А.А. Потебня. – Назначение поэзии – не только готовить науку, но и временно устраивать и завершать невысоко от земли выведенное её здание. В этом заключается давно замеченное сходство поэзии и философии» [17, с. 177, 178]. Философия русского символизма подтвердила мысли А.А. Потебни, доведя его теоретические выкладки до блестящих образцов художественного выражения [12].

А русский писатель М.М. Пришвин, размышляя о жизненном единстве Вселенной, о пантеизме, о грядущем Всечеловеке и «сверхвременном чувстве цельности человеческой жизни», о любви как о чувстве Вселенной («когда всё во мне и я во всём»), также акцентировал сверхвременную сущность творчества. «Мне теперь стало гораздо смелее догадываться о творчестве так, что, может быть, эта необходимая для творчества «вечность» и есть чувство не своего человеческого, а иного, планетного времени, – писал он, – что, может быть, эту способность посредством внутренней ритмики соприкоснуться с иными временами, с иными сроками и следует назвать собственно творчеством?» [9, с. 134, 135].

6. Важнейшей чертой холистского мировоззрения является *органицизм*. Смысл такого подхода заключается в том, что реальность воспринимает-

ся как организм, а не как механизм, а Вселенная таким образом оказывается своего рода *Сверхорганизмом*, в котором всё связано со всем. Механизм, машину можно расчленить на детали, «демокритовские атомы» и снова собрать без ущерба для целого, организм же нельзя, т. к. его целостность самоценна сама по себе.

В данном контексте следует вспомнить такое учение, как *витализм*. Оно утверждает наличие в живых организмах нематериальной сверхъестественной силы (лат. *vis vitalis*), управляющей жизненными явлениями. Это своего рода регулирующая сила внутри материи. В плоскости органицизма холизм и витализм оказываются в существенной степени родственными направлениями.

В XIX в. в русской философской мысли концепцию органицизма разрабатывал в художественной форме Л.Н. Толстой, который выдвигал понятие *Жизнь* (с большой буквы) как синоним Вселенной и Бессмертия. А в первой половине XX в. биофизик-космист А.Л. Чижевский обосновывал, что живые организмы, находящиеся на Земле, связаны с космотеллурической средой и, шире, со всем Мирозданием миллионами невидимых, неуловимых связей. Каждый атом живой материи реагирует на колебания атомов окружающей среды – природы. При этом живая клетка является наиболее чувствительным аппаратом, регистрирующим в себе все явления мира и отзывающимся на эти явления соответствующими реакциями своего организма. Русская мысль вообще характеризуется существенным креном в сторону *органичности*.

А вот механистическое, «часовое» восприятие реальности наиболее ярко

зафиксировал Р. Декарт, один из основоположников западноевропейского социально-философского модерна. Вот пример его рассуждений: «Смерть никогда не наступает по вине души, но исключительно потому, что разрушается какая-либо из главных частей тела. <...> Тело живого человека так же отличается от тела мёртвого, как отличаются часы или иной автомат (то есть машина, которая движется сама собой), когда они собраны и когда в них есть материальное условие тех движений, для которых они предназначены <...> от тех же часов или той же машины, когда они сломаны и когда условие их движения отсутствует» [8, с. 597].

7. Идея гармоничной целостности мира и отсутствие дуалистической разделённости на *То* и *это* влекут за собой идею гармонии и справедливости между всеми частичками Мироздания. Разумеется, справедливость должна охватить также мир человеческого социума. Подобный (почти утопический) взгляд на социум вытекает из холизма если не напрямую, то косвенно. Религиозно-философским выражением такого взгляда можно считать *хилиазм* (или *милленаризм*) – учение о царстве праведников, устанавливаемом в посюстороннем, материальном мире. Т. е. получается, что общественный порядок должен быть в значительной степени трансформирован согласно некоему высшему замыслу (Да будет воля Твоя, как на Небе, так и на Земле). Социум в таком случае представляет собой уже некое действие, поле битвы, куда должна вернуться высшая справедливость. Так Христос оказывается не единственным Бого-человеком, а олицетворением некоего Пути для всех людей.

Подобными умонастроениями проникнута в той или иной степени и философия всеединства, в частности учение В.С. Соловьёва о Богочеловечестве как будущем человеческого общества. Ну и наиболее чётко эту идею отстаивала «интеллигентская хилиастическая секта» (так С.Н. Булгаков охарактеризовал кружок Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус) [4]. З.Н. Гиппиус, которая в 1902 г. ездила с Д.С. Мережковским к хлыстам, ещё тогда писала в письме к А. Блоку: «Так хорошо, как с хлыстами, я, салонная дама, никогда себя в жизни не чувствовала. Это “золотой век”, это принципиальная основа того, это настоящая Русь, это абсолютный свет, которым мы спасём мир, спасём всю планету» [10, с. 35]. Т. е. в плоскости Серебряного века русской поэзии уже произошло сочетание религиозного, мистического чувства с жадной земной справедливости. Позже о русском хилиазме как «идее перемены миропорядка в целом» писал и поэт И. Бродский.

8. Важнейшим понятием русского мирозерцания, которое объединяет чувство гносеологической целостности и хилиастические чаяния, является понятие *правда*. Можно сказать, что его возвёл в ранг термина философ-публицист второй половины XIX в. Н.К. Михайловский: «Всякий раз, как мне приходит в голову слово *правда*, я не могу не восхищаться его поразительною внутреннею красотой. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски *истина* и *справедливость* называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое» [16, с. 5], – писал он.

Правда в некоторых аспектах оказывается глубже и сложнее понятия

истина. Истина – это соответствие знания вещам, верное отражение объективной действительности в сознании человека, а *правда* – это истина, которая вбирает в себя не только гносеологический компонент, но также этический, эстетический; и в этом смысле *правда* – это абсолютно холистский термин в рассматриваемом нами смысле. Подобный подход ярко отражён в философии, например, славянофилов: человек приобщается к Мирозданию не одной только мыслью (что предполагает термин *истина*), но всей жизнью.

Недаром русский космист В.И. Вернадский говорил о *вселенскости*, которая является в его трактовке своеобразным синонимом *правды*. Это охват окружающего мира не только разумом и сознанием. Вселенскость предполагает и другие начала – эмоциональное, эстетическое, волевое, целеустремленное, – направленные на настоящее, прошлое и будущее. А в прикладном плане она имеет ещё и технический аспект, реальное освоение человеком Космоса [3, с. 44, 63].

9. Идея холизма предполагает особое отношение к *природе*. Если в авраамических, креационистских религиях присутствует некая пропасть между Богом и природой, т. к. Бог – трансцендентный создатель, то в пантеистическом мировоззрении неснимаемого противоречия между Богом и миром нет. Взгляд на природу в холизме в этом смысле в большей степени пантеистический. Высшее (Бог) оказывается металоогическим условием абсолютной целостности мироздания, а природа – неким «языком», на котором это Высшее «общается» со своими частями, в том числе и с человеком [15].

Достаточно полно эту идею обосновал Н.Н. Страхов в книге «Мир как целое». «Мир есть целое, то есть он связан во всех направлениях, в каких только может его рассматривать наш ум. Мир есть единое целое, то есть он не распадается на две, на три, или вообще на несколько сущностей, связанных независимо от их собственных свойств. Такое единство мира можно получить не иначе, как *одухотворив природу*, признав, что истинная сущность вещей состоит в различных степенях воплощающегося духа» [20, с. 66, 67], – писал он.

В самой природе присутствует мыслящий и животворящий принцип, и в этом смысле преисполненная сознанием природа гармонично объединяет божественный и человеческий уровни. «Витальное любовное единство с природой» (выражение, использованное по отношению к творчеству И.С. Тургенева [7, с. 232]) есть существенный компонент русского взгляда на мир. Это выражено и в литературе, и в академической философии, и в народно-мифологических воззрениях, и даже в интерпретации официальной православной традиции, ведь элемент природно-языческий плотно вошёл в русское христианство. На фактическое двоеверие в русском народном православии указывали многие русские мыслители, а особенно Н.А. Бердяев. Однако к разряду двоеверия можно отнести и мировоззрение многих русских мыслителей от Г.С. Сковороды до Д.С. Мережковского.

Тут можно также вспомнить оперу русского композитора Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». Сюжетная линия либретто, написанного

к этой опере В.И. Бельским, начинается с того, что в глухом лесу живёт юная Феврония. Она находится в полной гармонии и согласии с лесом, дикие звери приходят к ней, чтобы она их кормила и выхаживала. Заблудившись во время охоты, княжич Всеволод случайно видит Февронию. Его приводят в восторг её умные и поэтичные речи. Она утверждает, что верует в Бога, но что её «Церковь Божия» – это природа.

Весьма поэтично и концентрированно чувство нераздельности (но и неслиянности!) человека с природой выразил русский поэт XX в. Н.А. Заболоцкий:

«И нестерпимая тоска разъединенья
Пронзила сердце мне, и в этот миг
Всё, всё услышал я –
и трав вечерних пеньё,
И речь воды, и камня мёртвый
крик» [1, с. 226].

Итак, в русском человеке чувство природы, ландшафта и пространства не давало воспринимать всю материю как нечто грешное и, так сказать, метафизически-несущественное. В той же «природной» смысловой плоскости находится и тема Космоса. Замечательный русский мыслитель Н.Ф. Фёдоров, который приготовил почву для русского космизма, отмечал: «Тот материал, из коего образовались богатырство, аскеты, прокладывавшие пути в северных лесах, казачество, беглые и т. п. – это силы ... воспитанные широкими просторами суши и океана, потребуют себе необходимого выхода. <...> Ширь Русской земли способствует образованию подобных характеров; наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига» [18, с. 39]. Поэто-

му и неудивительно, что путь в Космос открыт в России: сначала в мировоззренческом плане, а затем и в научно-техническом. Связь Космоса в русской философии с идеями холизма наиболее концентрированно представлена в личности К.Э. Циолковского.

Итак, если в европейском философском дискурсе *целое* – это всего лишь одна из философских категорий, то в русском мировоззрении – это «важный, бродильный и объединяющий компонент» [26, с. 467].

ЛИТЕРАТУРА

1. Альфонсов В.Н. Слова и краски. М.: Азбука-классика, Сага, Наука, 2006. 320 с.
2. Буржуазная философия кануна и начала империализма: учеб. пособие / под ред. А.С. Богомолова, Ю.К. Мельвиля, И.С. Нарского. М.: Высшая школа, 1977. 424 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. Гайденок П.П. Апокалиптика, хилиазм и эллинская философия: доклад на VIII Рождественских образовательных чтениях // Жена, облеченная в солнце. URL: http://1260.org/Mary/Text/Text_Gaidenko_Apocalypitics_Chiliasm_Greek_Philosophy_ru.htm (дата обращения: 30.11.2017).
5. Гёте И.В. Фауст. СПб.: Азбука-классика, 2009. 480 с.
6. Гулыга А.В. Шеллинг. М.: Молодая Гвардия, 1984. 317 с.
7. Гулыга А.В., Андреева И.С. Шопенгауэр. М.: Молодая гвардия, 2003. 367 с.
8. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1950. 712 с.
9. Дёмин В.Н. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 2005. 336 с.
10. Зарифуллин П.В. Революционный консерватизм [Электронный ресурс] // Центр консервативных исследований: [сайт]. URL: <http://konservativizm.org/speech/zarifullin/080309014745.xhtml> (дата обращения: 15.11.2017).
11. Ишутин А.А. Идеи холизма в русской философии: монография. М.: Триада, 2017. 154 с.
12. Ишутин А.А. Холизм и философия русского символизма // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 1 августа 2014 г. в 3 ч. Ч. 1. М.: АР-консалт, 2014. С. 59–61.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 18. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. 525 с.
14. Матюхин А.В. Общественная мысль России XIX – начала XX вв. // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 233–236.
15. Минченков А.Г. Философия холизма и возможности применения её положений в теории и практике перевода // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 9. 2014. Вып. 2. С. 121–130.
16. Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1911. 328 с.
17. Потебня А.А. Полное собрание трудов. Мысль и язык / подгот. текста Ю.С. Рассказова, О.А. Сычева; комм. Ю.С. Рассказова. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
18. Русский космизм: антология философской мысли / сост.: С.Г. Семенова, А.Г. Ганева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
19. Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. 824 с.
20. Страхов Н.Н. Мир как целое. М: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
21. Талбот М. Голографическая вселенная. Новая теория реальности. М.: София, 2016. 384 с.

22. Таранов П.С. Философский биографический словарь, иллюстрированный мыслями. М.: Эксмо, 2004. 893 с.
23. Уилбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум, 2013. 256 с.
24. Философский словарь / Г. Шмидт; под ред. Г. Шишкоффа; пер. с нем., общ. ред. В.А. Малинина. 22-е изд. М.: Республика, 2003. 576 с.
25. Шевелёв И.Ш., Марутаев М.А., Шмелёв И.П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. М.: Стройиздат, 1990. 343 с.
26. Яковенко Б.В. История русской философии. М.: Республика, 2003. 510 с.
27. Smuts J.C. Holism and Evolution. 3rd ed. London: Macmillan and Co., 1936. 384 p.

REFERENCES

1. Afonsov V.N. *Slova i kraski* [Words and Paints]. Moscow, *Azbuka-klassika Publ., Saga Publ., Nauka Publ.*, 2006. 320 p.
2. Bogomolov A.S., Mel'vil' Yu.K., Narskii I.S., eds. *Burzhuaznaya filosofiya kanuna i nachala imperializma* [Bourgeois Philosophy of the Eve and the Beginning of Imperialism]. Moscow, Higher School Publ., 1977. 424 p.
3. Vernadskii V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1991. 271 p.
4. Gaidenko P.P. [Apocalyptic, Chiliasm and Hellenic Philosophy: Doklad na VIII Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chteniyakh]. In: *Zhena, oblechennaya v solntse*. Available at: http://1260.org/Mary/Text/Text_Gaidenko_Apocalypitics_Chiliasm_Greek_Philosophy_en.htm (accessed: 30.11.2017).
5. Goethe J.W. *Faust* [Faust]. St. Petersburg, *Azbuka-klassika Publ.*, 2009. 480 p.
6. Gulyga A.V. *Shelling* [Schelling]. Moscow, *Molodaya gvardiya Publ.*, 1984. 317 p.
7. Gulyga A.V., Andreyeva I.S. *Shopengauer* [Schopenhauer] Moscow, *Molodaya gvardiya Publ.*, 2003. 367 p.
8. Descartes R. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, *Politizdat Publ.*, 1950. 712 p.
9. Demin V.N. *Tsiolkovskii* [Tsiolkovsky]. Moscow, *Molodaya gvardiya Publ.*, 2005. 336 p.
10. Zarifullin P.V. [Revolutionary Conservatism]. In: *Tsentr konservativnykh issledovaniy* [The Center for Conservative Studies]. Available at: <http://www.konservativizm.org/speech/zarifullin/080309014745.xhtml> (accessed: 15.11.2017).
11. Ishutin A.A. *Idei kholizma v russkoi filosofii* [The Idea of Holism in Russian Philosophy]. Moscow, *Triada Publ.*, 2017. 154 p.
12. Ishutin A.A. [Holism and the Philosophy of Russian Symbolism]. In: *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva. 1 avgusta 2014 g. Ch. 1.* [Science, Education, Society: Trends And Prospects: Collection of Scientific Works on Materials of the International Scientific-Practical Conference. Moscow. August 1, 2014. Part 1.]. Moscow, *AR-konsalt Publ.*, 2014, pp. 59–61.
13. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch. T. 18* [Full. Coll. Op. Vol. 18]. Moscow, *Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.*, 1968. 525 p.
14. Matyukhin A.V. [Social Thought of Russia in the 19th – early 20th centuries]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2009, no. 2, pp. 233–236.
15. Minchenkov A.G. [The Philosophy of Holism and the Possibility of Applying Its Provisions to the Theory and Practice of Translation]. In: *Vestnik SPbGU Ser. 9*, [Bulletin of the SPbSU Ser. 9], 2014, no. 2, pp. 121–130.

16. Mikhailovskii N.K. *Poln. sobr. soch. T. 1* [Full. Coll. Works. Vol. 1]. St. Petersburg, Publishing House of N.N. Mikhailovsky Publ., 1911. 328 p.
17. Potebnya A.A. *Polnoe sobranie trudov. Mysl' i yazyk* [Complete Collection of Works. Thought and Language]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 300 p.
18. Semenova S.G., Ganeva A.G., comps. *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli* [Russian Cosmism: Anthology of Philosophical Thought]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993. 368 p.
19. Solov'ev V.S. *Soch. T. 2* [Works. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 824 p.
20. Strakhov N.N. *Mir kak tseloe* [The World as a Whole]. Moscow, Airis-press Publ., 2007. 576 p.
21. Talbot M. *Golograficheskaya vseleinnaya. Novaya teoriya real'nosti* [Holographic Universe. A New Theory of Reality]. Moscow, Sofiya Publ., 2016. 384 p.
22. Taranov P.S. *Filosofskii biograficheskii slovar', illyustrirovannyy myslyami* [Philosophical Biographical Dictionary, Illustrated With Thoughts]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 893 p.
23. Wilber K. *Teoriya vsego. Integral'nyi podkhod k biznesu, politike, nauke i dukhovnosti* [The Theory of Everything. Integral Approach to Business, Politics, Science and Spirituality]. Moscow, Postum Publ., 2013. 256 p.
24. Shishkoff G., ed. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Respublika Publ., 2003. 576 p.
25. Shevelev I.Sh., Marutaev M.A., Shmelev I.P. *Zolotoe sechenie: tri vzglyada na prirodu garmonii* [The Golden Section: Three Views on the Nature of Harmony]. Moscow, Stroizdat Publ., 1990. 343 p.
26. Yakovenko B.V. *Istoriya russkoi filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Moscow, Respublika Publ., 2003. 510 p.
27. Smuts J.C. *Holism and Evolution*. London, Macmillan and Co., 1936. 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ишутин Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Ishutin – PhD in Philology, associate professor at the Department of Philosophy and History, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ишутин А.А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 21-30
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-21-30

FOR CITATION

Ishutin A.A. Some Theoretic Aspects of Holism as Philosophic Attitude. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 4, pp. 21-30
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-21-30